

Перечень событий во сне американца велик и включает *поездки, победы, войны и свадьбы*. Во сне он также может совершать многие действия, например, *спать, чихать, голосовать*, его может *тошнить*.

Профетическая картина мира, изложенная в Словаре снов Г. Хиндмана Миллера, предстает как слепок жизни и быта американского общества, отражая присущие ему категориальные ориентации, что выявляется в наполнении рассмотренных концептосфер и их аксиологической маркировке. Перспективы продолжения научного поиска в данной сфере прослеживаются в сопоставлении данных профетических картин мира разных этносов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 560 с.
2. Голубовская, И. А. Этнические особенности языковых картин мира / И. А. Голубовская. – К. : ВПЦ «Київський університет», 2002. – 294 с.
3. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – М. : КомКнига, 2006. – 128 с.
4. Корнилов, О. А. Языковая картина мира как отражение национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. Селіванова, О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкіля-К, 2006. – 716 с.
6. Лиепинь, Э. К. Категориальные ориентации познания / Э. К. Лиепинь. – Рига : Зинатне, 1986. – 210 с.
7. Hindman Miller, G. Dictionary of Dreams / G. Hindman Miller. – London : Wordsworth Reference, 2005. – 300 p.

А. В. Раздвев (Тамбов – Пятигорск, Россия)

СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДЕКЛАРАТИВНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Для обеспечения собственного нормального существования человек должен обладать определенной совокупностью информации, данных об окружающем его мире, объектах и способах обращения с ними, процессах и явлениях [1, с. 10]. Подобную совокупность данных обычно называют зна-

* Публикация выполнена в рамках проектов «Исследование антропоцентрической природы языка в когнитивном контексте» при поддержке Российского научного фонда (ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г. Р. Державина», проект №15-18-10006, науч. рук. – д.-р. филол. наук, проф. Н. Н. Болдырев) и «Когниолингвистическое и лексикографическое моделирование фрагментов прикладной и фундаментальной научной картины мира (русский и английский языки)» по Государственному заданию Министерства образования и науки РФ на 2014 – 2016 гг. (ФГБОУ ВО «ПГУ», проект №3078, науч. рук. – д.-р. филол. наук, проф. О. А. Алимуратов).

нием, представляющим собой «проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отражение в мышлении человека...», «продукт общественной материальной и духовной деятельности людей; идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого» [2, с. 166]. При этом «человек является основной точкой отсчета, используемой в языке, как для описания свойств предметов (размер, форма, положение в пространстве, функция), так и для распознавания процессов, происходящих внутри самого человека (эмоции, мысли, чувства, ощущения)» [3, с. 178]. Не секрет, что система знаний о закономерностях развития природы, человека и его мышления, общества и т.д. непрерывно развивается, усложняется, что требует выделения определенных групп знаний. Так, Е. С. Кубрякова делит знание на *языковое* (знание о языке) и *объектное* (знание о мире), при этом не отрицая, что первое входит составной частью во второе [1, с. 10; 4]. Подобное противопоставление лингвистического знания (знания об устройстве системы языка, о его единицах, их категориях, функциях, закономерностях развития и т.д.) и знания экстралингвистического (знания об устройстве мира и внеязыковой действительности) вполне логично. Кроме того, «язык, являясь частью реального мира, одновременно репрезентирует знание обо всем мире, знания о самом языке и знания о том, как язык структурирует все эти знания, то есть отражает непосредственно категоризацию и концептуализацию мира» [3, с. 178].

Традиционно все знания разделяются на *декларативные* (описательные, «знания о том, что ...») и *процессуальные* (процедурные, алгоритмические, «знания о том, как ...»). В частности, данное деление выступает следствием принятия универсальной дихотомии «статика – динамика», что также может быть объяснено результативными и процессуальными сторонами человеческого мышления. Если декларативные знания содержат в себе лишь представление о структуре неких понятий и приближены к данным, неким фактам, то процедурные знания имеют активную природу и напоминают алгоритмы разного рода. Именно процессуальные знания определяют представления о средствах и методах получения новых знаний, проверки знаний и т.д. В то время как получение и восприятие декларативных знаний предполагает отстраненность реципиента, то в случае с процедурными знаниями последний является активным участником, соавтором при создании данного типа знаний. Любое упоминание о декларативных и процедурных знаниях приводит к возникновению ассоциаций с эксплицитным и имплицитным знанием. Декларативное знание в целом доступно для получения через книги, журналы, лекции и т.д., посредством использования различных технических средств, а значит, оно эксплицитно, в то время как процессуальное знание в целом является недоступным, получаемым опытным путем, т.е. имплицитным. Эксплицитное (декларативное) и имплицитное (процессуальное) находятся в определенной связи друг с другом, в частности, процессуальное знание строится на базе декларативного [5; 6; 7; 8; 9].

Репрезентация знаний в языке может происходить посредством использования общеупотребительной и специальной лексики, в частности, специальное и профессиональное знание вербализуется терминологическими

единицами, профессионализмами, профессиональными жаргонизмами [10] и т.д. Нас интересуют, прежде всего, особенности терминологической репрезентации специальных знаний на материале терминологий научно-технических сфер. В зависимости от типа референта термины можно разделить на *материальные (предметные)* (термины, вербализующие объекты реального мира, локусы (место), орудия и инструменты, сложные механизмы) и *нематериальные* (термины-процессы, термины-ситуации, термины-характеристики, термины-образы и явления) [11]. Согласно данной градации к вербализации специальных декларативных знаний имеют отношение термины, вербализующие объекты реального мира (*adatom* ‘адатом, адсорбированный атом’; *gene* ‘ген’, *DNA* ‘ДНК’), локусы (место) (*biological template* ‘биологическая подложка, биотемплат’; *nanosubstrate* ‘наносубстрат’), орудия и инструменты (*biocapsule* ‘биокапсула’, *biodisk* ‘биодиск’), сложные механизмы (*actuator* ‘актюатор’, *nanorobot* ‘наноробот’), характеристики (*bilayer* ‘бислой’, *cluster-based* ‘кластерный, на основе кластеров’; *ARC (anti-reflecting coating)* ‘противоотражательное покрытие’), образы и явления (*Aharonov-Bohm effect* ‘эффект Ааронова – Бома’, *effect of grain size* ‘размерный эффект’), а процессуальных – термины-процессы (*elastic scattering* ‘эластичное рассеяние’, *high-energy ball milling* ‘высокоэнергетический механический размол’; *(to) nanomorph* ‘трансформироваться на наноуровне’) и термины-ситуации (*bioimaging* ‘биовизуализация’, *nanomodel(l)ing* ‘наномоделирование’). В целом вербализация и декларативных, и процессуальных знаний подразумевает использование как однокомпонентных, так и многокомпонентных терминов (однословных терминологических единиц, терминов, содержащих два и более компонента), в том числе подвергнутых аббревиации. Если специальные декларативные знания преимущественно репрезентированы в языке однословными терминами-именами существительными или терминами с основообразующим элементом-существительным, а также однословными терминами-именами прилагательными и, что встречается реже, причастиями прошедшего времени (*Ved*) в том, что касается терминов-характеристик, то в ходе вербализации различных научно-технических процессов (процессуальных знаний) активно участвуют термины-глаголы и термины-герундии (*Ving*) или термины с герундиальным основообразующим термином-элементом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова // Язык. Семиотика. Культура. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 560 с.
2. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 569 с.

3. *Новодранова, В. Ф.* Взаимодействие обыденного и научного знания в медицинской терминологии / В. Ф. Новодранова // Вісник нац. мед. ун.-ту ім. О. О. Богомольця. – 2009. – № 3. – С. 177–181.
4. *Алимурадов, О. А.* Концепт и лингвистическая семантика. Значение, смысл, концепт и интенциональность: система корреляций / О. А. Алимурадов. – Saarbrücken : LAP LAMBERT, 2011. – 316 с.
5. *Болдырев, Н. Н.* Интерпретация мира и знаний о мире в языке / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2014. – № 19 (19). – С. 20–28.
6. *Болдырев, Н. Н.* О типологии знаний и их репрезентации в языке / Н. Н. Болдырев // Типы знаний и их репрезентация в языке: сб. науч. тр. – Тамбов, 2007. – С. 12–28.
7. *Болдырев, Н. Н.* Репрезентация знаний в системе языка / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 17–27.
8. *Лату, М. Н.* Вербализация процессуальности и ситуативности в терминологии / М. Н. Лату // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6 (17). – С. 74–77.
9. *Лату, М. Н.* Некоторые особенности вербализации обыденного и научного знания / М. Н. Лату // Вопросы филологии. – 2015. – № 3 (51). – С. 6–9.
10. *Алимурадов, О. А.* Фреймовое моделирование специализированного знания и его репрезентация в речи: на материале терминологической музыкальной лексики современного английского языка / О. А. Алимурадов, О. В. Чурсин // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2011. – № 6. – С. 6–27.
11. *Лату, М. Н.* Типология англоязычных терминов по моделям номинации в соответствии с классификацией элементов научного знания / М. Н. Лату, Л. М. Хачересова // Вестн. Пятигор. гос. лингв. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 72–78.

М. Н. Романкевич (Минск, Беларусь)

АССОЦИАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НОМИНАЦИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Различие словесных ассоциаций обуславливает субъективную и национально-культурную специфику языковой картины мира. Закрепляя результаты коллективного опыта и индивидуального познания, слово позволяет «вычленить свойства, обозначить общее и единичное, классифицировать бесчисленные и подвижные элементы действительности, снова сложить их в единую картину и далее воспринять и осмыслить ее» [1, с. 71]. В процессе же речи оно «приводит в движение “пучок” представлений, ассоциаций, переживаний» [2, с. 21]. Среди групп слов с богатыми ассоциативными связями выделяется зоолексика. Различие объема знаний о животном, особенности индивидуального